

На пьедестал – любой ценой?

Что стоит за высокими намолотами? Всегда ли оправдывает себя гонка за правом подняться на пьедестал «Дажынак»? Как добиться того, чтобы гектары сельхозугодий приносили хозяйствам прибыль? Об экономически эффективном земледелии и балансе внутривладельческих и общенациональных интересов корреспондент «МП» беседовала с заведующим сектором экономики растениеводства Института системных исследований в АПК НАН Беларуси Ярославом БРЕЧКО.

■ Наталья ЕРЕМИЧ

– Ярослав Николаевич, постоянно говорится о том, что и сельское хозяйство должно зарабатывать, само себя содержать. Тем не менее на первом плане продолжает оставаться рост валового производства, повышение урожайности зерновых и других культур любыми методами, хотя в некоторых случаях за этим стоят неоправданно высокие затраты.

– Не вполне согласен. Сельское хозяйство во всем мире дотируется очень серьезно. И мы в этом вопросе – «карлики». Если в Европе в среднем господдержка составляет 336 долларов на гектар (в том числе в Нидерландах – 668, Австрии – 583, Германии – 490), то у нас по итогу минувшего года – 116 долларов. Так или иначе на урожайность и производственные процессы, происходящие в сельском хозяйстве, влияют природно-климатические условия. Поэтому оно не может не дотироваться и не поддерживаться финансово. Бросить эту отрасль на произвол судьбы нельзя, поскольку именно сельское хозяйство обеспечивает продовольственную безопасность страны. С пустыми полками в магазинах ни о каком развитии государства и отдельно взятых его граждан не может быть и речи. Поэтому исходим из того, что сельское хозяйство должно поддерживаться государством, но при этом необходимо стремиться к положительному финансовому результату.

– Но ведь наши фермеры работают вообще без всякой поддержки...

– В том и дело, что крупнотоварные сельхозорганизации выполняют не только коммерческую, но и социальную функцию. Поэтому между сельхозпредприятием и фермерским хозяйством есть принципиальная разница. Фермер не будет работать себе в убыток. Если то, чем он занимается, строится невыгодным, он меняет направление. А сельхозорганизация выполняет государственный заказ. Ее миссия больше социальная: производить продукцию и поставлять на внутренний продовольственный рынок и при возможности экспортировать. Опять-таки мощности перерабатывающих предприятий необходимо загрузить в пределах своей сырьевой зоны. Это тоже задача сельского хозяйства.

– Есть ли пути повышения экономической эффективности отрасли растениеводства?

– Первый и самый малозатратный – оптимизация структуры

посевных площадей и системы севооборотов с учетом плодородия почв, что приведет к увеличению производства растениеводческой продукции и снижению ее себестоимости. Применять нужно схему: поле – хозяйство – район – область – республика. Например, зачем выращивать сахарную свеклу в Могилевской области и возить ее на переработку в Минскую? И даже не затраты на транспортировку делают это производство накладным для Mogilevчан, сколько то, что их земли не подходят для возделывания подобного вида продукции. Там ежегодно эффективность свеклосеяния на 20–25%

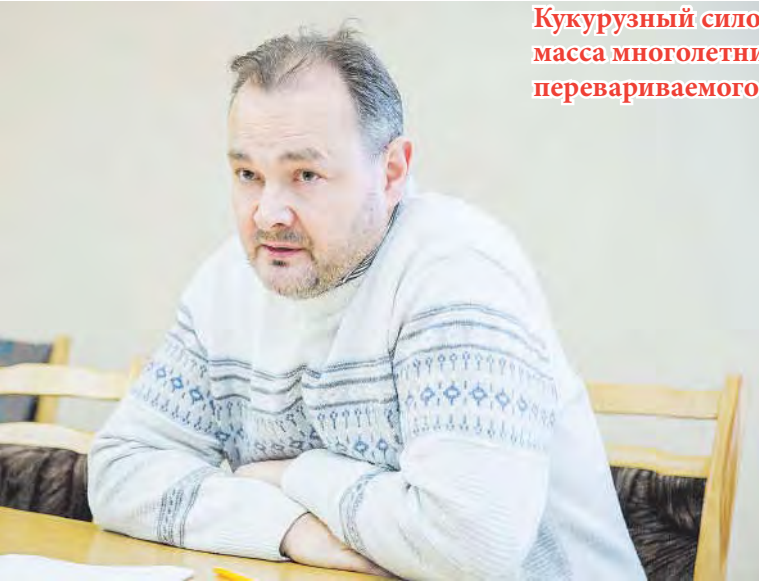

Фото Светланы Курейчик

при каком уровне плодородия почвы те или иные культуры будут приносить убытки или прибыль. Например, порог безубыточного возделывания зерновых (в ноль) в 2016 году в среднем по республике формировался в сельхозпредприятиях с плодородием пашни 29,8–30 баллов при концентрации посевов 1450–1500 гектаров на одно хозяйство (или 42,5–43% посев-

34,5 балла, а посевы зерновых занимают не более 44% пашни. Урожайность составила 37 центнеров с гектара. Себестоимость тонны зерна – около 142 рублей, затраты на гектар – в пределах 570 рублей.

– Выходит, если хозяйство с невысоким плодородием почвы получило более или менее существенный урожай зерновых, оно сработало в убыток?

Гектар зерновых на корма обходится в 4 раза дороже, чем гектар многолетних трав на сено. При этом питательность кормов (уровень перевариваемого протеина) во втором случае почти вдвое выше, чем в первом.

ных площадей). При этом уровень материально-денежных затрат не превышал 520 рублей на гектар. При таких условиях получалась урожайность 27,5 центнера с гектара, или 90–92 килограмма с балло-гектара. Себестоимость тонны зерна составила 174–177 рублей.

Хозяйства с плодородием почвы 32,5–33 балла, где засеяли зерновыми 44,5–45% пашни, уже получили продукцию с 20-процентной рентабельностью. Средняя урожайность составила 33 центнера с гектара, себестоимость тонны – 159–162 рубля, хотя затраты на гектар были выше, чем в предыдущем примере: 585–595 рублей. Но сыграла роль более высокая отдача от поля.

Рентабельность 40% в среднем по стране получили хозяйства, где плодородие почвы не ниже

– Совершенно верно. Добиться роста урожайности и на низкоплодородных землях в современных условиях можно, но будет ли это экономически целесообразно? Но и балльность в разы не повысишь, особенно с учетом современных тенденций: объемы внесения тех же минеральных удобрений снизились вдвое за последние пять лет. Так что волей-неволей мы приближаемся к органическому земледелию. Вот почему вместо гонки правдами и неправдами за большим зерном целесообразнее засеять низкоплодородные земли кормовыми травами и получить, к примеру, большое молоко. Особенно если учитывать специализацию нашей республики на мировом рынке. Это продукция животноводства, которая в общем объеме экспорта составляет около 70%. Оптимальный вариант: доля зерновых и кормовых культур на уровне 90% в структуре посевных площадей. То есть это высокоэффективное производство зерна в объеме, достаточном для самообеспечения республики, 2-3 товарные культуры (сахарная свекла, лен, рапс, овощи), кормовые культуры под полную потребность животноводства. И распределить зоны возделывания в соответствии

с плодородием почв и другими факторами. При этом в кормопроизводстве также нужен разумный подход и отсутствие перекосов. Например, несколько лет назад мы стали массово сеять кукурузу, чтобы получать высокопитательные корма. Но на выходе получили сплошные убытки. Сейчас ситуация прямо противоположная. В ходу кормовые травы, сеять которые рекомендуется абсолютно всем. С одной стороны, это правильно, поскольку научно доказано, что возделывать однолетние и многолетние кормовые травы гораздо выгоднее экономически, чем зерно и кукурузу на корм. Грубо говоря, гектар зерновых на корма обходится в 4 раза дороже, чем гектар многолетних трав на сено. При этом питательность кормов (уровень перевариваемого протеина) во втором случае почти вдвое выше, чем в первом. Если сравнить кукурузу на силос и многолетние травы на зеленую массу, то здесь разница в затратах – один к трем. То есть кукуруза втрое дороже, а содержание в ней перевариваемого протеина почти в 5 раз ниже. Тем не менее отказываться совсем от кукурузы неразумно. Оптимальный баланс здесь с точки зрения науки – 50 на 50.

Чудес не бывает – есть элементарные расчеты. Например, порог безубыточного возделывания зерновых (в ноль) возможен с плодородием пашни не ниже 29,8 – 30 баллов. При этом урожайность с каждого гектара не должна превышать 27,5 центнера, иначе зерно будет убыточным.

– А есть у науки точка зрения на подведение итогов сельскохозяйственного года и определение победителей республиканского соревнования? Ведь даже в пределах Минской области разные хозяйства и районы изначально в неравных условиях, если брать во внимание приведенные вами аргументы и расчеты. Нельзя ли разработать более справедливые критерии определения победителей?

– Наука предложила определять победителей по совокупности финансово-экономических показателей деятельности сельхозпредприятий. В качестве основополагающего критерия рекомендуется использовать прирост валового внутреннего продукта. Этот подход учитывает и плодородие сельскохозяйственных земель. Основополагающим же в определении победителей соревнования по-прежнему остается валовой сбор зерна, что с точки зрения науки некорректно. Почему – сказано выше. Не должен райсельхозпрод, стремясь на пьедестал «Дажынак», доводить хозяйствам с низким плодородием пашни неподъемные задания по валовому сбору зерновых ни путем повышения урожайности себе в убыток, ни посредством увеличения посевных площадей в ущерб севообороту и эффективности земледелия. Мы считаем, что пришло время окончательно переориентироваться на вал денег, дефицит которых уже невозможно восполнить никакими дотациями. ■

Несколько лет назад мы стали массово сеять кукурузу, чтобы получать высокопитательные корма. Но на выходе получили сплошные убытки. Сейчас ситуация прямо противоположная. В ходу кормовые травы, сеять которые рекомендуется абсолютно всем. С одной стороны, это правильно, поскольку научно доказано: возделывать однолетние и многолетние кормовые травы гораздо выгоднее экономически, чем зерно и кукурузу на корм.